

Брейкман Е.Ю.

магистрант

Сибирский юридический университет

г. Омск

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИНТЕРВЕНЦИЮ В ЧУЖИЕ
ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ И
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы отечественных ученых-цивилистов о возможности наступления ответственности за вмешательство третьих лиц в чужие договорные отношения.

Ключевые слова: деликтная ответственность, обязательства, абсолютные права, обязательственные права, защита, вмешательство в отношения.

Breykman E.Y.

undergraduate

Siberian Law University

Omsk

***POSSIBILITY OF ACTION OF RESPONSIBILITY FOR
INTERVENTION IN OTHER CONTRACTUAL RELATIONS IN THE PRE-
REVOLUTIONARY AND SOVIET PERIOD***

Resume: The article discusses the various approaches of domestic civilian scientists about the possibility of liability for the intervention of third parties in other people's contractual relations.

Key words: tort liability, obligations, absolute rights, obligations, protection, interference with relations.

Вопрос о том, возможна ли абсолютная защита обязательственных

прав, и, следовательно, о возможности наступления ответственности третьего лица, нарушившего такое относительное правоотношение, был предметом дискуссии не только зарубежных правоведов, но и отечественных цивилистов. Общепринято, что относительные права могут быть нарушены только участниками обязательств, и могут выражаться в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, и не могут быть нарушены третьими лицами, соответственно, вред, причиненный договорным правам, подлежит возмещению в рамках договорных отношений. Но соответствует ли это действительности?

М.М. Агарков утверждал, что «обязательство может быть нарушено только должником (или должниками), но не третьим лицом. Однако третье лицо может своими действиями вызвать прекращение обязательства, невозможность его осуществления или нарушение его должником»¹. Соответственно, он приходит к выводу о том, что вопрос о возможности требовать возмещения убытков с третьего лица, нарушившего договорные отношения, должен рассматриваться в рамках обязательств из причинения вреда. Помимо этого, он указывает на необходимость строго различать два разных правоотношения: между кредитором и должником и между кредитором и всяким и каждым. В первом случае мы будем иметь обязательственное правоотношение, во втором — особое абсолютное право. Отметим здесь, что советское гражданское право такого абсолютного права не знает, хотя в отдельных случаях иск об убытках к третьему лицу и допускается. Факт того, что обязательственное право по своей сути является требованием, которое направлено конкретно к одному или нескольким должникам, не означает, что оно не оказывает никакого влияния в отношении третьих лиц. В качестве примера М.М. Агарков приводит ситуацию, в котором обязательственное правоотношение косвенно оказывает воздействие третьих лиц, не являющихся сторонами

¹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940 С. 30-33.

договора – в случае недостаточности имущества должника для удовлетворения требования всех его кредиторов наличие каждого обязательства оказывает действие в отношении других обязательств, уменьшая возможность его погашения. Поэтому нельзя с уверенностью заявлять, что абсолютные права действуют в отношении всякого и каждого, а обязательственные лишь в отношении определенного должника.

В структуре обязательственного права В.К. Райхер выделял элементы внутреннего и внешнего действия. Помимо этого, он утверждал, что действие относительных прав в отличие от абсолютных прав является не прямым, а посредственным, отраженным, косвенным. Если в относительном праве непосредственная правовая связь существует у управомоченного лица не со всеми, а лишь с одним обязанным лицом, то презюмируется, что с другими лицами у управомоченного лица возникает опосредованная связь, которая является результатом и отражением его прямой связи. Развивая мысль о том, что обязательственные права выходят за рамки отношений между их непосредственными участниками, а также о возможности оказывать действие на внешний мир, автор говорит о том, что степень и сила отраженного действия относительных прав это зависит от конкретного вида обязательства. Рассматривая элементы внешнего действия, он приходит к выводу о том, что следует различать действие обязательственного права против кредиторов и действие обязательственного права против всех третьих лиц². В качестве примера он приводит две ситуации несостоятельности должника, в том числе, когда имеет место зачет требования кредитора взаимным требованием должника. Гражданское законодательство устанавливает ответственность за вред, причиненный имуществу, а обязательственные права составляют

² Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 1-43.

неотъемлемую часть понятия имущества. Исходя из этого, он делает вывод, что обязательственное право, как и вещное, может быть нарушено любым третьим лицом, а значит должно быть защищено против нарушений со стороны третьих лиц. Ссылаясь на нормы римского права, германского, австрийского, советского законодательства, В.К. Райхер говорит о том, что подобные ситуации должны рассматриваться как случаи причинения вреда путем нарушения третьим лицом чужих обязательственных прав, что влечет возникновение деликтных правоотношений. В заключении он указывает на то, что внешнее действие относительных прав вытекает из социального характера права, т.е. на то, что по своей сути они не являются чем-то изолированным от внешнего мира и от возможности подвергаться влиянию как непосредственному, так и опосредованному.

Е.А. Флейшиц задается вопросом: «Может ли обязательственное право быть нарушено не должником, а каким-либо другим лицом?». В юридической литературе советского периода на этот вопрос даны два диаметрально противоположных ответа М.М. Агаркова, который дает отрицательный ответ, и В.К. Райхера, который с ним кардинально не согласен. В любом случае, аргументацию данных ученых мы рассмотрели выше. Е.А. Флейшиц говорит о том, что не приходится сомневаться в аргументации В.К. Райхера относительно наступления ответственности за вред, причинённый имуществу или личности, и в том, что обязательственные права занимают видное место в составе имущества лица. Однако, разрешения требует другой вопрос - может ли имущественный вред быть причинен таким нарушением обязательственного права, которое совершает не должник по обязательству, а другое лицо, т.е. возможно ли нарушение обязательственного права вне договорных отношений? М.М. Агарков отвечал на этот вопрос отрицательно. Он считал, что советское

гражданское право не знает такого абсолютного права кредитора, согласно которому всякий воздерживался бы от любых посягательств, которые могут лишить кредитора возможности осуществлять свое право требования против должника, но в то же время, он заявляет о возможности подачи иска об убытках к третьему лицу. По мнению Е.А. Флейшиц такой ответ является дважды неверным.

Во-первых, она указывает на существование обязанности каждого гражданина и организации воздерживаться от нарушения прав остальных. Эта обязанность вытекает из положений Конституции, согласно которой, граждане должны исполнять законы, а исполнение законов означает недопущение нарушения субъективных прав, которые закрепляют и охраняют эти законы.

Во-вторых, внимания требует вопрос не о существовании абсолютного права, требующего воздержания от нарушения со стороны всех других, а вопрос о том – может ли обязательственное право быть нарушено не стороной договора, а третьим лицом? Е.А. Флейшиц отвечает на этот вопрос положительно. По ее мнению, обязательственное право может быть нарушено не должником, а третьим лицом, если его содержание таково, что третье лицо может воспрепятствовать кредитору в осуществлении его прав, либо в состоянии уничтожить или умалить благо, на которое было направлено обязательственное право, что вызовет прекращение прав кредитора.

Подводя итог, Е.А. Флейшиц приходит к выводу о том, что существует целый ряд случаев, в которых третье лицо в состоянии своими действиями нарушить или даже прекратить обязательственное право, а также о необходимости возмещения вреда, причиненного таким нарушением или прекращением права³.

О.С. Иоффе выделял две причины, по которым обязательственные

³ Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М., 2015. Т. 2. С. 330.

права приобретают значение для третьих лиц.

Во-первых, в силу принципа всеобщей защиты гражданских прав. Здесь он полностью разделяет мнение В.К. Райхера, говоря о том, что принцип всеобщей защиты не является отличительной чертой абсолютных прав, поскольку обязательственное право требования, которое принадлежит кредитору по отношению к должнику, обязан признавать и уважать не только сам должник, но и все прочие лица. Обязанности соблюдать, не нарушать, уважать, признавать – является общими признаками любого правоотношения как общественного отношения, независимо от того, является оно абсолютным или относительным. Помимо этого, закон должен запретить третьим лицам совершать действия, которые могут препятствовать осуществлению прав и обязанностей сторонами в обязательстве или способствующих уклонению от выполнения своих обязанностей.

Во-вторых, в силу так называемого отраженного действия на правовые возможности третьих лиц, которое выражается в том, что осуществление обязательственных прав может способствовать или препятствовать осуществлению прав третьих лиц. Отраженное действие обязательственных прав, обладающих вещными элементами, является непосредственным результатом права следования. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию смена собственника у имущества, которое сдается в наем, наниматель может вступить в конкретное правоотношение с любым лицом, которое приобретет имущество, а, следовательно, договор имущественного найма, связывающий нанимателя с определенным контрагентом, наймодателем, вместе с тем многочисленными невидимыми нитями связывает его и со всеми третьими лицами, перед которыми его права охраняются и определенные представители которых при известных обстоятельствах могут стать его контрагентами и должны поэтому считаться с принадлежащим ему правом. Но и тогда, когда

обязательственные права не обладают вещными элементами, они потому оказывают отраженное действие на правовые возможности третьих лиц, что их осуществление может способствовать или препятствовать осуществлению прав, носителями которых последние являются. Рассуждая о различиях между абсолютными и относительными правоотношениями, автор приходит к выводу, что, на всех третьих лиц может быть возложена только пассивная функция, являющаяся следствием всеобщей защиты субъективных прав, тогда как на контрагента по обязательству может быть возложена и пассивная и активная функции, причем обе эти функции свидетельствуют о зависимом характере власти управомоченного, т. е. об относительном действии принадлежащих ему прав. Третьи лица не должны препятствовать осуществлению права, и возлагаемая на них обязанность имеет решающее значение для управомоченного. Возложение пассивной обязанности на всех других лиц в относительных правах есть результат не только наличия прав на стороне управомоченного, но и наличия обязанностей на стороне его контрагента. Третьи лица не должны препятствовать осуществлению его права и исполнению обязанности его контрагентом, но возлагаемая на них обязанность имеет второстепенное значение для управомоченного, по сравнению со значением, которое для него имеет обязанность его контрагента. Иначе говоря, будучи прямой в отношении абсолютных прав, всеобщая пассивная обязанность является косвенной в отношении прав относительных⁴.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, в отечественные ученые цивилисты как в дореволюционный период, так и в советский период не отрицали возможность наступления ответственности третьего лица за вмешательство в чужие договорные отношения.

⁴ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 45-50.

Использованные источники:

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 192 с.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. – М., 2000. – 776 с.
3. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 1-43.